

«АРМАДИО» — ЭТО ПО-ИТАЛЬЯНСКИ «ШКАФ»

ТАК НАЗЫВАЕТСЯ своеобразный артистический коллектив, который еще молод, но уже хорошо известен в Риме. «Почему Вы избрали столь прозаическое название?» — спрашиваю у организатора и художественного руководителя «Армадио» Луиджи Фиррау. «А чем оно хуже других? Возьмите, например, «Ла Скала». Ведь это всего-навсего значит «лестница», а театр известен всему миру», — смеется он в ответ. «А потом, честно говоря, когда мы начинали, у нас не было никакого реквизита. Шкаф — это первое, что мы приобрели, и что же? В наших выступлениях он играет немалую роль».

В этом мы действительно убедились, спустившись однажды по узкой лестнице в подвал дома № 41 по улице Ла Специя. Длинный узкий зал, плохо приспособленный для представлений, набит до отказа. Зрители стоят между рядами, сидят на полу в этом «политическом» кабаре, как называют «Армадио» его участники — не всегда там тех многочисленных кабаре, в кото-

рых звучат двусмысленные шутки и пляшут полуобнаженные девицы. Здесь просто одетые люди: студенты, рабочая молодежь, школьники, семинаристы. Когда открывается занавес, посреди сцены действительно виден обыкновенный старый шкаф, но это шкаф не простой. Можно лишь подивиться, как его используют в ходе представления, как горюится, «на всю железку». Он служит и кулисами, и подъездом дома, и электронной машиной, и чудодейственным магнетическим аппаратом, который должен излечивать от... политического кризиса.

Вот одна из сценок, разыгрываемых на подмостках «Армадио». В кабинет врача мать приводит своего сына — кудлатого, нечесаного парня. Он исподлобья озирается по сторонам и, облизывая языком листовки, обклеивает ими стены шкафа и даже спину врача. Мать обращается к доктору: «Помогите, мой сын тяжело болен, он неонацист». Парень мычит и утвердительно трясет головой. «Постарайтесь помочь», — говорит врач. Он

сажает парня в шкаф и нажимает кнопки. В шкафу раздается гудение и треск. Он искрится разноцветными лампочками. Врач вытаскивает парня из шкафа. «Что ж, сейчас посмотрим! Нука, скажи нам, что происходит сейчас во Вьетнаме?» Парень стремительно выпаливает: «Американцы защищают там свободу Италии!» Мать смотрит на доктора с недоумением.

— Попробуем еще раз, — говорит тот.

Парень снова в шкафу — шум, снова вспыхивают лампочки. Извлеченный из шкафа парень принял несколько более благоприятный вид, но на вопрос, что такое Всеобщая Итальянская конфедерация труда, отвечает: «Подрывная организация, ссужая в стране хаос».

«Но, доктор, вы же обещали... А он по-прежнему фашист!» «Я уже не фашист, я правый социал-демократ», — говорит парень. Зал сотрясается от хохота. Политические деятели, рядящиеся в одежду демократов, а выступающие порой заодно с крайней

реакцией, осмелены очень метко и зло.

Из шкафа, превращенного в дикторскую студию, передают последние известия: «Во Флоренции состоялся съезд республиканской партии, на котором присутствовали все ее члены. После окончания утреннего заседания все делегаты совершили туристскую поездку по городу на двух такси, любезно предоставленных им секретарем партии достопочтенным Ла Мальфа». В зале снова хохот: действительно, буржуазная партия, именующая себя республиканской, не может похвастать мощью своих рядов.

А на сцене все новые и новые номера. Ярким фейерверком сыплются острые реплики.

Появляется человек с гитарой. Он поет странную песню, напоминающую молитву. Да это и есть молитва, только слова ее необычны. В ней рассказывается о монахах-капуцинах, которые недавно попались на контрабандных операциях с американскими сигаретами... Вообще в программе «Армадио» много песен, причем не затасканных, салонных и

душещипательных, которыми грешит сегодняшняя итальянская астрада, а неумирающих, народных, современных. В репертуаре «Армадио» немало революционных и партизанских песен и песен о борьбе за мир, за победу социализма в Италии.

Члены «Армадио» легки на подъем. На каждой более или менее крупной демонстрации, устраиваемой демократическими организациями, можно увидеть грузовик, на который с гитарами, мандолинами и аккордеонами забрались артисты «Армадио». Иногда они выезжают и в другие города Италии. Недавно, например, они выступили в Генуе на ежегодном фестивале газеты итальянских коммунистов «Уни-та».

«С марта этого года, когда родился наш коллектив, мы дали около 50 концертов, которые прослушало около 100 тысяч человек», — говорит организатор и руководитель «Армадио» Луиджи Фиррау.

В. ГОНЧАРОВ
(ТАСС)